

исходила от Правобережья, куда Гордиенко слал свои универсалы, подбивая правобережных казаков избивать свою старшину, верную царю и Скоропадскому, и переходить к нему. Положение напоминало астраханское восстание 1705 года, когда царю пришлось снимать с места боевых действий армию Шереметева. На этот раз царь, чтобы *"тамошней край удержать и до бунту не допускать и тамошних добро желаемых охранить"* из Киева в Чигирин был отправлен драгунский полк князя Г. Волконского, а из Левобережья – два драгунских полка и казаки Стародубского и Нежинского полков. Чигиринским полковником был назначен перешедший на сторону русского царя Галаган. Особым указом Петр возвратил из сибирской ссылки давнего врага Мазепы Семена Палея для оказания влияния на правобережных казаков.

Вновь обострилась информационная война между Мазепой и царем. Бывший гетман распространял слух о том, что даже Шереметев и князь Меншиков перешли на его сторону. Здесь можно сделать предположение, что хитрый Мазепа таким образом мстил Петру за попытку его дискредитации перед Карлом в ноябре 1708 года. Царем Петром в ответ на эту дезинформацию было велено разбросать по городам Соколке, Кишенке, Келеберде, Беликам и Сенжарову письма, из которых низовое войско узнало, что слух об измене царю Шереметева и Меншикова был пущен самим Мазепой. Эти письма сыграли свою роль, и многие из запорожцев стали покидать Гордиенко.

Но особое внимание царь уделил Запорожской Сечи: требовалось для начала срочно сменить кошевого атамана. С этой целью Петр повелел подготовить для поездки в Сечь группу "добрых казаков", которых подбирал лично полковник Данила Апостол. Они были снабжены изрядной суммой денег и письмами. Пропагандисты должны были публично объявить запорожскому войску, что кошевой и войсковой судья перешли на сторону Мазепы исключительно за деньги, а не по убеждению. Когда посланцы прибыли в Сечь, они обнаружили, что войска там не так уж и много. Еще в